
ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Якуша Софья Александровна,

Магистрант Белгородского государственного Научно-исследовательского института, кафедра Уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, теории оперативно-розыскной деятельности
sonyayakusha@yandex.ru

Дробышева Ольга Николаевна,

Магистрант Белгородского государственного Научно-исследовательского института, кафедра Уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, теории оперативно-розыскной деятельности
drobysheva00drobysheva@yandex.ru

Аннотация

В России понятие оперативно-розыскной формировалось на протяжении длительного периода времени. Изначально процесс расследования уголовных дел основывался на пытках, проводимых с целью получения признания от лица, подозреваемого в совершении преступления. Со временем подход к расследованию уголовных дел изменился и стал более цивилизованным, но даже в советское время пытки фактически существовали, хотя уже и не были легитимными.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, легитимность, советский период

LEGAL REGULATION OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES IN THE SOVIET PERIOD

Sofya A. Yakusha,

Graduate student of the Belgorod State Research Institute, Department of Criminal Procedure, Criminology and Forensic Examination, theory of operational investigative activities
sonyayakusha@yandex.ru

Olga N. Drobysheva,

Graduate student of the Belgorod State Research Institute, Department of Criminal Procedure, Criminology and Forensic Examination, theory of operational investigative activities
drobysheva00drobysheva@yandex.ru

ABSTRACT

In Russia, the concept of operational investigative was formed over a long period of time. Initially, the process of investigating criminal cases was based on torture, carried out in order to obtain a confession from a person suspected of committing a crime. Over time, the approach to investigating criminal cases has changed and become more civilized, but even in Soviet times, torture actually existed, although it was no longer legitimate.

Keywords: operational investigative activity, legitimacy, the Soviet period

В советский период времени система следствия, и, соответственно, вся система расследования и раскрытия уголовных дел, была реформирована на фоне полного отказа от возможности сохранения системы, существовавшей в имперский период времени.

В первые годы была легальной идея «красного террора», не предполагавшая признания прав человека, основанная на допустимости принятия жестких и даже жестоких мер в отношении класса, определяемого в тот период времени как класс эксплуататоров. Формулировка была даже закреплена в главе второй Конституции (Основного закона) РСФСР, принятой в 1918 году, а именно: основной задачей было полное уничтожение всякой эксплуатации и «беспощадное подавление эксплуататоров» [3].

К.А. Соловьев в своем исследовании отмечает, что для В.И. Ленина вопросы тактики на заре становления социалистического государства были первостепенными. Вопросы же стратегии, то есть долговременных задач, определялись как второстепенные, решение которых следовало отложить до момента, когда в стране стабилизируется ситуация после произошедшей революции. В основе теории В.И. Ленина, с точки зрения К.А. Соловьева, были три главные позиции: целеполагание управления, функции управления и механизмы управления. Целеполагание в трудах В.И. Ленина было связано с тем, что революция в его представлении, развивается поэтапно. При этом необходимо было постепенно решить две задачи: создать государство «революционной демократии» и воплотить в жизнь требования рабочих. Воплощение возлагалось на государство [5]. Изначально все усилия управления должны были быть направлены не столько на построение нового государства, сколько на окончательное свержение старого строя.

В данном случае речь идет о правомерном, то есть объявленном государством в качестве такового «красном терроре». Управление в первые годы советской власти фактически означало насилие, насильственное принуждение и жестокие меры воздействия в отношении нарушителей. Террор был не случайно определен как кровавый, потому что убийство и насилие в отношении всех, кто не относился к категории беднейшего населения, было законным. Управление осуществлялось военными методами, так как В.И. Ленин и его сподвижники полагали, что иным способом невозможно сохранить вновь утвердившуюся власть [1].

Все это непосредственно отражалось на подходе к организации и правовому регулированию оперативно-розыскной деятельности, где в первые годы допускались практически любые методы для подавления сопротивления, а органы милиции достаточно часто действовали на сове усмотрение.

Постановлением ВЦИК от 15 февраля 1923 года был утвержден Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. [2], в котором содержались более близкие к современным положения о следственных действиях и их системе, а также присутствовала указание на такой государственный орган, как Главное управление милиции и уголовного розыска при СНК РСФСР. Создано Управление было еще в 1917 году по причине необходимости противодействия попыткам сопротивления революции.

Следственная и оперативная деятельность в первые годы советской власти не разделялась, а ту функцию, которую в современное время выполняет прокуратура, то есть надзор за следствием и органами дознания выполняли сами следователи.

Хотелось бы обратить внимание на то, что в двадцатых годах прошлого столетия А.Я. Вышинским был сформулирован принцип «признание – царица доказательств» [7], который на протяжении всего периода советского времени был основополагающим. Следователи, которые действовали, основываясь на данном принципе, были практически не ограничены в своих возможностях получения признаний, достаточных для установления виновности. Подобный подход обусловил негативное отношение к правоохранительным органам, а также страх перед ними на долгие годы. Отчасти проблема определения признания как основополагающего доказательства причастности лица к совершению преступления сохранилась и в современное время, но он не является легитимным, оставаясь опасным пережитком прошлого, дискредитирующим правоохранительные органы, наделенных правом раскрытия и расследования уголовных дел [4].

Ученье следует и специфику советского времени, которая ярко проявлялась вплоть до смерти В.И. Сталина, а именно: оперативно-розыскная деятельность была ориентирована, в первую очередь, на поиск «врагов народа», то есть людей, выражающих несогласие с установленной властью. Вместе с тем, противодействие общеуголовной преступности также осуществлялось, то есть органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, выполняли и соответствующие функции [6].

Н.В. Румянцев и О.И. Мальчук указывают, что в 1941 году было принято Постановление Политбюро ЦК ВПК(б), на основании которого произошло разделение функций органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность на те, которые ориентированы исключительно за обеспечение политического порядка и те, которые обеспечивали общественный порядок. Вместе с тем, по мнению данных авторов, окончательное выделение оперативно-розыскной деятельности, как деполитизированной, произошло гораздо позже, уже в семидесятых годах прошлого столетия [9].

С утверждением Н.В. Румянцева и О.И. Мальчук можно поспорить, потому что реформирование органов милиции началось в 1968 году, когда было издано Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 19 ноября 1968 года № 902-316. Не углубляясь в анализ всего постановления, хотелось бы выделить одну фразу: «Органы милиции недостаточно опираются на помощь общественных организаций и коллективов трудящихся, плохо осуществляют взаимодействие с добровольными народными дружинами» [8]. Здесь речь идет о том, что требовался пересмотр построения взаимоотношений милиции с населением.

Появившееся в период репрессий недоверие к милиции со стороны населения, существенно осложняло ее деятельность, потому что люди боялись взаимодействовать с правоохранительными и силовыми ведомствами. В результате возникали проблемы раскрытия преступлений.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности в советский период времени учитывало специфику. Значимость данного вида деятельности была высока достаточно долго, потому что на первоначальном этапе применялись жесткие меры и пределы вмешательства фактически не регламентировались, так как была основная цель – подавить сопротивление. В последующие годы также не было детальной регламентации порядка осуществления оперативно-розыскной деятельности в силу того, что государство использовало репрессивные властные методы, не признавая фактически необходимости обеспечения прав человека. Реформирование началось уже в конце шестидесятых годов, одновременно с изменением законодательства России в целом.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (ред. от 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. – 01.07.2020.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.
3. Закон Российской Федерации от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» (ред. от 04.08.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 41. – Ст. 8220.
4. Батиев Л.В. Возбуждение процесса и доказывание в российском розыском судопроизводстве второй половины XVII – начала XVIII вв. // Гуманитарные и юридические исследования. – 2019. – № 3. – С. 110-120.
5. Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. – Москва, 1999. – 496 с.
6. Гнедова Н.П. Оперативно-розыскная деятельность в дореволюционной России: основные вехи становления // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2019. – № 4. – С. 27-30.
7. Гурлев И.В. Деятельность российской полиции Российской империи в первой четверти XIX в. (1802-1826 гг.) // Власть. – 2017. – № 6. – С. 130-136.
8. Дытченко Г.В. Предпосылки возникновения и развития прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – С. 76-81.
9. Жилияков В.В. К вопросу о создании Министерства внутренних дел Российской империи // Академическая мысль. – 2018. – № 4 (5). – С. 43-48.

References

1. The Constitution of the Russian Federation of 12.12.1993 (as amended on 07/01/2020) // Official Internet portal of legal information <http://pravo.gov.ru>. – 07/01/2020.
2. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated 12/18/2001 (as amended on 07/14/2022) // Collection of legislation of the Russian Federation. – 2001. – No. 52 (part 1). – Article 4921.
3. The Law of the Russian Federation dated 07/21/1993 No. 5485-1 "On State secrets" (ed. dated 08/04/2022) // Collection of legislation of the Russian Federation. – 1997. – No. 41. – Article 8220.
4. Batiev L.V. Initiation of the process and proof in the Russian investigative proceedings of the second half of the XVII – early XVIII centuries. // Humanitarian and legal studies. – 2019. – No. 3. – pp. 110-120.
5. Belkin R.S. The history of Russian criminology. – Moscow, 1999. – 496 p.
6. Gnedova N.P. Operational investigative activity in pre-revolutionary Russia: the main milestones of its formation // Bulletin of the penal enforcement system. – 2019. – No. 4. – pp. 27-30.
7. Gurlev I.V. Activity of the Russian police of the Russian Empire in the first quarter of the XIX century (1802-1826) // Power. – 2017. – No. 6. – pp. 130-136.
8. Dytchenko G.V. Prerequisites for the emergence and development of prosecutorial supervision over the execution of laws in operational investigative activities // Bulletin of

the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2015. - pp. 76-81.

9. Zhilyakov V.V. On the issue of the creation of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire // Academic Thought. - 2018. - № 4 (5). - Pp. 43-48.